

18+

Юлия Шиловских
Я ВСПОМИНАЮ
ЦЕЛИНУ

Юлия Шиловских

Я вспоминаю целину

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66675390

ISBN 9785005559012

Аннотация

Недавно я нашла старые фотографии времен моей учебы в Уральском политехническом институте. Мы, члены «Фотохроники УПИ», летом ездили по студенческим строительным отрядам (ССО). И чтоб не пропали эти фотографии-воспоминания, я обратилась к своим друзьям, к знакомым, и они прислали мне множество рассказов, историй, связанных с ССО. Я буду рада, если кто-то, узнав себя на фотографии, вспомнит то время и улыбнется. Или кто-то, прочитав историю, скажет: «Да, это было и в моей жизни!»

Содержание

Эпизод 1	21
Эпизод 2	26
Эпизод 3	33
Эпизод 4	41
Эпизод 5	54
Эпизод 6	56
Эпизод 7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Я вспоминаю целину

Юлия Шиловских

Редактор Юлия Шиловских

Фотограф Юлия Шиловских

Корректор Ольга Рыбина

Иллюстратор Алексей Рыжков

Дизайнер обложки Ольга Королева

© Юлия Шиловских, 2021

© Юлия Шиловских, фотографии, 2021

© Алексей Рыжков, иллюстрации, 2021

© Ольга Королева, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0055-5901-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В этой книге собраны воспоминания бойцов студенческих строительных отрядов (ССО) Уральского политехнического института им. С. М. Кирова (УПИ) в 70-е, 80-е годы уже прошлого века. Это время принято именовать периодом застоя или позднего социализма. А для многих эти годы были лучшими годами в жизни – время юности, романтики, влюбленности, путешествий и труда.

Во время учебы в институте я работала в «Фотохронике УПИ». Мы, члены «Фотохроники УПИ», с сентября по июнь выполняли задания редакции газеты «За индустриальные кадры» (ЗИК) – институтской многотиражки, а в летние месяцы ездили в командировки от обкома комсомола по студенческим строительным отрядам Свердловской области.

Накопилось много фотографий. И чтобы они не канули в Лету, я решила собрать их вместе и попросила своих друзей, знакомых написать что-нибудь о том времени. Почти все с радостью откликнулись на мою просьбу, и я захотела опубликовать все эти воспоминания, истории, случаи – забавные и серьезные, связанные с молодостью и работой в ССО.

Официальной датой возникновения студенческих отрядов в СССР считается июль 1959 года, когда студенты-физики МГУ отправились в Казахстан осваивать целину, хотя еще в 1956 и 1957 годах студенческие отряды физтеха УПИ выезжали для уборки первых рекордных целинных урожаев на Алтай и в Казахстан. А потом это движение захватило всю страну.

И затем целиной стали называть не невспаханные поля нашей необъятной Родины, а третий трудовой семестр, когда бойцы студенческих отрядов, успешно сдав зачеты и сессию, выезжали на работу.

ССО – это было государство со своими законами, иногда довольно жесткими, но справедливыми, ведь они были выверены временем.

За летний трудовой семестр проверялось на деле, что ты из себя представлял. Это была какая-то «идеальная» жизнь, где такие понятия как «совесть», «ответственность» «честь», «дружба», «взаимопомощь» значили то, что должны значить. И в то же время это была реальная жизнь, с тяжелой работой, с постоянными недосыпами, с выполнением норм. Ведь от работы каждого зависел общий результат. Это была еще и проверка самого себя: смогу ли я справиться с труд-

ностями, преодолеть себя.

Я много в то время ездила по стране, общалась со сверстниками из разных городов. И в результате этого общения у меня сложилось мнение, что только у нас стройотряды имели такой вес и общественный интерес. Конечно, за «всю

Одессу» не скажу, но ребята из Москвы и Ленинграда говорили, что ездит в стройотряд только тот, кто не сумел правильно от него «откосить». В Алма-Ате, например, рассказывали, что таких студентов воспринимали как неудачников. В других учебных заведениях стройотряды формировались добровольно-принудительно или приравнялись к обязательной отработке в колхозе.

А в нашем Уральском политехническом человек в целinke вызывал уважение. Целинкой называлась форменная одежда – куртка единого образца, защитного цвета, на спине которой красовался рисунок-эмблема, который отражал название отряда, учебного заведения, характер деятельности, а иногда и места дислокации прошлых лет.

В стройотряды стремились попасть. Набор кандидатов проходил на конкурсной основе. В некоторые отряды конкурс был более 10 человек на место.

Отряды соединили в себе романтические устремления молодости с материальной заинтересованностью. Это романтика, замешанная с бетоном и цементом...

Формировались в то время еще отряды проводников и педагогические отряды, но здесь, в основном, пойдет речь о строительных отрядах.

Во время моей учебы на электротехническом факультете (ЭТФ) УПИ я была бойцом (именно так именовались члены студенческих строительных отрядов) одного из таких отрядов с красивым названием «Верита», что означало «истина».

На электрофаке в то время было четыре мужских строительных отряда: «ЭСТО», «ЭлЭн», «Каравелла» и, наверное, самый знаменитый отряд не только на нашем факультете, но и во всем институте, – «Ассоль» – прародитель первой команды КВН «Уральские дворники». Наш женский отряд «Верита» был самым молодым, он образовался в 1979 году.

У каждого отряда была своя специфика. Если ты хотел хорошо заработать, то тебе в «ЭСТО» или в «ЭлЭн», если петь, танцевать, выступать на сцене – прямая дорога в «Ассоль». Самая красивая форма и символика были у «Каравел-

лы». У девочек проблема выбора отряда не стояла, так как ЭТФ был все-таки больше мужским факультетом.

Зарабатывали в мужских ССО (по тем временам) немало, больше 1 тысячи рублей, при том что зарплата молодого специалиста, закончившего политех, была, в большинстве своем, 120 рублей, а студенческая стипендия и вовсе – 40 рублей.

Многие после целины на заработанные деньги, сложившейся компанией друзей, ездили отдыхать.

Сколько осталось вновь построенных объектов после двух месяцев работы таких вот отрядов по всей стране! А их куль-

турная работа вносила оживление в общественную жизнь населенных пунктов.

Первая моя целина проходила в Сысертском районе недалеко от поселка Щелкун. Нам предстояло штукатурить уже построенные коровники. Накануне выдали рабочую одежду. Мне, при моем 44 размере, достался 52. Ну что ж – из большого не выпадешь.

Я помню первый рабочий день на стройке. 6 утра. Подъем. Тяжеленные носилки с раствором, однообразные монотонные движения по набрасыванию раствора на стену, бесконечные ведра с водой, перетаскивание строительных козел. И все в таком темпе, в котором невозможна постоянная трудовая нагрузка. Очень уж суровой оказалась романтика целины.

К концу дня, когда вся наша бригада направлялась к вагончикам, я подумала, что не выдержу такой тяжелой работы. Это был всего лишь первый день, а впереди еще два месяца такого непосильного труда. Но прошел день, другой, и с наступлением вечера откуда-то приходило второе дыхание и начиналась другая отрядная жизнь. И наскоро помывшись после трудового дня под холодной водой, мы с головой погружались в творческую жизнь отряда.

Весело работали, весело и отдыхали.

О, эти вечера...

На каждый вечер было запланировано какое-нибудь мероприятие. Обязанности распределялись на всех: нужно бы-

ло оформить стенд, принять гостей из других отрядов, отрепетировать выступление агитбригады, провести КВН между бригадами. Подготовить спортивный праздник, концерт, вечер отдыха или просто посидеть у костра с песнями под гитару.

Выступали с концертами перед жителями ближних сел.

Отдельно готовили и читали лекции местному населению на различные темы, например: «Коллектив и личность в эпоху научно-технической революции» или «Потребительство как социальное явление».

Были походы в детский сад с постановкой кукольного театра, который существовал в отряде несколько лет, а куклы для спектаклей заказывались в Москве.

В редкие выходные, бывало, все вместе ходили на рыбалку. Еще было обязательное требование по сбору лекарственных трав. Травы потом сдавали в аптеки страны.

Недосыпали регулярно.

Как забыть вечера поэзии или отрядные праздники: 23 июля по календарю отмечался как день Советской армии. В этот день нужно было поздравить дружественные мужские отряды, а 8 августа – это Международный женский день. В этот день уже мы принимали поздравления. Ну а 31 июля, конечно же, наступал Новый год!

Были такие внутриотрядные праздники, как День наоборот или День анархии, когда молодые бойцы, впервые выехавшие на целину, берут в свои руки управление отрядом.

День уважения, когда каждый находил новые, неизбитые слова благодарности и говорил их членам отряда, поварам, штукатурам, малярам, подмечая что-то новое, хорошее, что хотелось сказать от души.

А наши поездки на фестивали! Творческая группа отряда и агитбригада задолго до начала начинала готовиться к ним. Чтобы на зональном фестивале хорошо выступить перед всеми отрядами своей зоны. И победить! Победа давалась нелегко, ведь каждый ССО готовился к фестивалю

усердно, с энтузиазмом.

В первую субботу августа выезжали на «Знаменку» – фестиваль целинной песни в селе Знаменское, который проходил на живописном берегу реки Пышма под Сухим Логом.

Песни и стройотряд – неразделимые понятия. Песни пели все время.

От тяжелой физической работы аппетит вырастал пропорционально нагрузке.

Отрядные повара каждый день стремились порадовать

нас каким-то новым оригинальным блюдом. Во всех отрядах их ласково называли «поварешки». Это наши девочки, которые вставали раньше всех и ложились позже всех.

В каждом отряде, отправляющемся на целину, должен был быть медицинский работник. Он отвечал за состояние здоровья целинников, ибо часто отряды выезжали в такие местности, где просто не было медицинской помощи на сотни километров в округе. Также считалось, что медики (врачи отрядов) должны помогать местному населению с медицинской помощью. Это было одним из положений договоров о помощи местному населению в общей политике студенческого целинного движения. Бессменный врач нашего отряда, Зоя Куклина, студентка медицинского института, заботилась о нас как о своих детях, а в свободное от своей непосредственной работы время работала вместе со всеми на стройке да еще читала местному населению лекции на медицинские темы.

Также обязательным было брать в состав отряда по одному трудному подростку, на так называемое перевоспитание. Такой «хулиганкой» у нас была школьница Ирина Полякова, которая после окончания школы поступила на наш электротехнический факультет, продолжая ездить на целину с нашим отрядом все 5 лет своей учебы.

В конце целины был такой обычай: в каком-нибудь просторном помещении раскладывали по периметру матрасы, все садились кружком, и каждый высказывал каждому, что

было хорошего или плохого за всю целину. Это называлось «баня». Здесь все говорили друг другу в лицо все, что думали, в том числе командиру и комиссару. Было все честно. И это не воспринималось как личная обида, просто принималось к сведению. По результатам этих «бань», бывало, что отсеивали некоторых бойцов.

А дальше снова сентябрь, минет осень. Потом тянется зима, учеба, сессия. Наконец, весна, и ты ждешь, ждешь новой целины. Но, увы, годы учебы в институте быстро подходят к концу, а значит и наступает последняя для тебя целина.

Время идет, стираются в памяти имена и события, но са-

мые яркие воспоминания останутся с нами до конца наших дней и будут для нас самой дорогой реликвией.

Вот как написала про целину в своем стихотворении боец нашего отряда Галя Баянова:

За окнами повис снежинок белый дым,
Усталый город мой готовится ко сну.
Ты снова говоришь, что стал мой взгляд чужим,
А я, я просто снова вспомню целину.

А завтра будет день и дел водоворот
Потянет за собой к заботам в глубину,
Вдруг время замолчит и мимо потечет,
А я, я просто снова вспомню целину.

И через много лет гитара загрустит,
Упрятанная в шкаф, оплакав старину,
И вдруг заплачет сын и молоко сбежит,
А я, я просто снова вспомню целину.

В последний раз, наверно, вспомню целину...

Эпизод 1

Елена Богнер, ССО «ЭлЭн»

Получилось так, что я попала в этот стройотряд случайно...

Дело в том, что решение о создании в 1972 году на электрофаке УПИ нового отряда было принято немного поздно, едва ли не в мае, поэтому никакой зимней работы отряда не было, никаких там агиток и т. д. Просто на доске объявлений во время весенней сессии появилось объявление о наборе желающих первокурсников «поехать на Уральскую целину» и рядом листочек, в который от руки можно было записаться. Мы почти всем потоком и записались, поскольку другие отряды, «Эсто» и «Каравелла», были укомплектованы уже давно и практически никто из наших туда не попал.

Через недельку на той же доске объявлений появился отпечатанный на машинке список принятых. Я в этом списке числилась. Тогда я не обратила внимания на то, что никого из знакомых девчонок там нет, только парни. К концу июня на том же месте появились объявления о будущем месте работы – «объекты инфраструктуры Рефтинской ГРЭС», затем перечень необходимых вещей и, наконец, дата отъезда и место сбора...

В назначенный день я прибыла с рюкзачком и желанием работать...

Наше начальство было из второкурсников: командир – Иван Шлейхерт и комиссар – Андрей Рухман (оба, кста-

ти, из «уральских немцев» города Краснотурьинска) по списку отмечали личный состав и сортировали отъезжающих и провожающих... Я подошла к Ивану и представилась: «Лена Богнер, группа Э-124». Реакция Ивана была странно бурной, он смотрел на меня с досадой, возмущением и едва ли не отвращением.

– Так! Это ты, значит, Богнер! Я думал, что ты парень!
И что прикажешь с тобой делать? У меня девушки только со второго курса (состав был в том году смешанный, девушек некоторое количество было, я видела), тебе хоть 18 лет исполнилось?

Я подтвердила: «Да, уже два месяца как исполнилось», – и с тоской думала, что вот сейчас, наверное, придется ехать домой...

– Ну, если и Довгуля окажется девчонкой! – громыхал Иван – Я же на вас уже все документы оформил и пропуска выписал!

...Олег Довгуля, к счастью, оказался парнем.

А хитрый комиссар уже подвел к нам невысокую строгую девушку (ужасно взрослую, лет 25).

– Лариса, возьмишь на кухню? Пятьдесят человек накормить три раза в день – работы много будет.

Лариса Патрушева критически на меня посмотрела, заинтересовалась, умею ли я чистить картошку и мыть посуду, и не смогла отказать обаятельному второкурснику.

Так я оказалась в отряде. Случайно. Благодаря фамилии.

Эпизод 2

Владимир Кривовяз, ССО «Ассоль»

«Ассоль» – это не только строительный отряд, а это своя, не отдельная, а хитросплетенная со всей остальной жизнь. И в этом смысле я бы назвал ее «Моя Ассоль». А жизнь есть жизнь. И вспоминая сейчас о том самом активном периоде «Ассолевой» жизни, я не могу сказать, что принимал участие в ней – я ЖИЛ ею.

Невозможно, наверное, переоценить значимость и влияние студенческих лет жизни на всю последующую жизнь. Уже через много лет, когда приходилось преодолевать трудности реальной жизни, трудности возрастных кризисов и психологических напруг, понимаешь, насколько

сложнее это преодолеть тем, кто не прошел школу студенческих отрядов. Ведь те ролевые игры, в которые мы играли тогда: то дурачество агиток, где каждый мог испытать себя в любой роли; коллективное пение и коллективные танцы; вспрыск адреналина и умение расслабиться; работа до изнеможения сил и умение находить сил еще немного, когда их уже, кажется, нет; умение дружить и понимать кажущиеся недостатки партнера – это именно тот психологический тренинг, который стал появляться за большие деньги в последнее время.

Конечно, у каждого из нас в эти годы, кроме учебы, сес-

сий, зачетов и экзаменов, была еще иная «жизнь». У меня, например, это был спорт и комсомольская работа. Но трудно сопоставить какую-либо другую «жизнь» с отрядной по концентрации всех ее аспектов – это и работа, и дружба, и школа, и жизнь, и театр, и спорт, и музыка, и танцы, и, конечно, любовь.

До работы в отряде мало кто что-либо понимал в строительстве. Нам пришлось учиться строительным специальностям: стропальщиков, бетонщиков, плотников, каменщиков, подсобников.

До работы в отряде я мастерка в руках не держал. Сколько премудростей и тонкостей этой специальности пришлось постигать и зарабатывать – этого заранее мы не могли себе даже представить. Как поначалу болели пальцы левой руки, которой приходилось брать то простой, то полуторный кирпич. По указательному пальцу правой руки можно было распознать коллегу-каменщика, так как он был специфически натерт мастерком и потрескан вѣевшимся раствором.

Кирпич не хотел укладываться ровно, шов не заполнялся, стена уходила куда-нибудь, как правило, «животом», а если не уходила, то выглядела при взгляде сверху или снизу ступеньками.

Но все в конечном итоге постигается. И через довольно короткий промежуток времени мы уже выдавали «кубы» кирпичной кладки. Кладка была разная: простая, «ли-

пецкая», с разными способами перевязки. Довольно быстро научились на глаз одним ударом молотка каменщика откалывать от кирпича нужную часть: половину, четверть и т. д. Конечно же, поняли, почему получается «живот», несмотря на то что работаешь со шнуркой. Да и ступеньки со временем ушли.

Кирпич снился, швы виделись при каждом закрытии глаз, но интерес не угасал. К внутренним перегородкам мы пере-

или только тогда, когда у нас уже был готов этаж с перекрытиями, поэтому их уже лепили смело и нагло. В этой работе уже участвовали и плотники. Спросите: «Каким боком?» Да очень просто. Когда стена выходила с «животом», к ней ставилась доска, и при помощи системы рычагов или кувалды сырая стена выправлялась до идеальной, ну или почти идеальной.

Здесь мы получили мощнейший потенциал умения работать, хорошую квалификацию каменщиков, стропальщиков, плотников и даже бетонщиков. Научились выполнять работу качественно, организовывать работу оптимально. Могу сказать, что этот опыт нам пригодился на следующий год на Саянской целине.

Для меня это была первая целина, и только потом я понял, насколько нам повезло в поселке Мальшева. Это был поселок образцового типа с изумрудными шахтами немаловажного государственного значения. Поэтому и требование к качеству было очень высоким. Да и те, кому мы строили, не только требовали – они по-настоящему учили.

Эпизод 3

Юлия Шиловских, ССО «Верита»

В подготовительный период студенческие строительные отряды ездили в агитпоходы, или «агитки» как они назывались. Тема «агитки» сообщалась заранее.

Как-то по весне наш отряд «Верита» вместе с дружественным отрядом «Рассвет» поехали в такую вот «агитку». Было объявлено, что это будет «Детская агитка».

После обязательного вечернего концерта для местного населения начиналось самое интересное: сама «агитка». Все разбивались по группам, и каждая группа должна была придумать себе название и девиз. Тут были группы: «Детский сад „Ромашка“», Пионерский отряд «Зорька» и наша группа «Детский приют имени Фарабундо Марти „Мать-без-мачехи“».

Фарабундо Марти был какой-то латиноамериканский революционер, не очень всем известный.

Между группами проводились конкурсы, соревнования,

выступления. И при подведении итогов ведущим сообщалось, что в этом конкурсе победил или «Детский сад „Ромашка“» или «Детский приют». Но наша группа «Детский приют» выразила свой протест! Мы просили называть нас только полным именем: «Детский приют имени Фарабундо Марти „Мать-без-мачехи“». Это было так официально и в то же время смешно. Одним словом, как бы сейчас сказали – прикольно.

Утром, по возвращении в город, задача фотографов была как можно быстрее проявить пленки, напечатать фотографии и передать их отрядным художникам. Художники оформляли стенд, и уже в тот же день стенд висел на третьем этаже нашего факультета рядом с отрядными дос-

ками – «мастерами». Стенд был подготовлен заранее: обтянут ватманом, на котором гуашью был нанесен фон. Сами стенды – деревянные рамы – были в дефиците, поэтому накануне я его позаимствовала в редакции «Фотохроники УПИ», которая располагалась на четвертом этаже физтеха. Когда мы выносили стенд вниз по лестнице, нам преградил дорогу грозный дядя Миша.

– Стой, куда? – нахмурил брови он.

– Пропустите пожалуйста, нам очень нужен этот стенд. Мы обязательно его вернем.

– Не положено! Несите обратно, – категорически изрек он.

И тут меня понесло. Я начала говорить про то, что у нас есть машинка для обтягивания стендов, но находится она в другом учебном корпусе. А иначе обтянуть стенд невозможно.

Я несла полную чушь, но несла ее очень уверенно. Выражение лица дяди Миши изменилось на неопределенное, и он неуверенно как-то сказал: «Ладно, проходите».

К обеду наш стенд был уже готов. Он был прекрасен! Во всю ширину красовалась надпись: «Детский приют имени Фарабундо Марти „Мать-без-мачехи“». Он был сделан очень красиво, с забавными подписями и большими фотографиями. Посмотреть на него приходили даже студенты с других факультетов. Но провисел наш стенд недолго...

Нашла я его в деканате факультета. Парторг факультета В. Д. Мельчаков, куда побежала я выручать наш замечательный стенд, грозно посмотрел на меня и сказал:

– Вы что совсем не соображаете, чего пишете?! – гневно начал он.

– Да мы не подумали, мы больше не будем, – ничего более умного у меня сказать не получилось. – Отдайте, пожалуйста, наш стенд.

Тут следует пояснить для более молодой аудитории, что

упоминать лидеров коммунистической партии в таком контексте было в те времена крамолой. И за такие действия можно было серьезно пострадать.

Деревянное основание стенда мы забрали назад и отнесли обратно в редакцию «Фотохроники УПИ». Если что-то убывало, дядя Миша переносил это тяжело, но если прибывало, это всегда радовало его, это он одобрял. И стенд на физтех мы внесли без проблем.

Эпизод 4

Аскар Кузяхметов, ССО «Скалигер»

Все прошлые студенческие годы и весь предыдущий стройотрядовский опыт были суицим пустяком по сравнению с той плотностью и разнообразием событий, которые произошли со мной в 1984 году!

1984 год был кульминацией в части самых неординарных, насыщенных и удивительнопамятных событий в моей стройотрядовской жизни. Он показал, что при желании в жизни возможно все, поэтому можно и нужно многое успеть...

Целина 1984 года ССО «Скалигер» традиционно проходила в Красноуфимской зоне. Сдав за пару дней по пять экзаменов, мы рванули квартирьерами на место дислокации отряда в городе Красноуфимске.

Работали в мостоотряде, вручную долбили котлованы под столбы линий электропередачи и заливали бетоном основание тоннеля между Красноуфимском и Сараной, стро-

или блочное общежитие, отремонтировали столовую.

Долбить-копать котлованы шириной 0,8x0,8 метра

и глубиной порядка 6,2 метра от высоты головки рельса приходилось в парах: один долбит-копает, а другой веревкой с ведром вытаскивает наверх грунт (липкую глину вперемешку с камнями). А горные породы в том районе богато испещрены карстовыми разломами, и некоторым отрядам докопателям попадались такие места, где лом в какой-то момент проваливался. Из образовавшейся дыры сифонило сильнейшим холодом и слышались звуки подземных вод. Поэтому приходилось снизу по-зимнему поддеваться, а сверху по-летнему раздеваться – так и работали на контрасте...

Ранним, еще сумеречным утром на платформах с раствором нас завозили внутрь тоннеля. В темноте, при свете неярких прожекторов, мокрые по колено и по локти, мы ведрами проливали тоннами раствора щели между плитами под основание ж/д полотна – и так весь день до позднего вечера.

Несколько дней без солнца как-то конкретно влияли на сознание, ощущения хода времени и тормознутость в моделях поведения... Здесь-то, на контрасте, мы и ощутили, что такое подземно-тоннельный ад и надземно-солнечный рай.

Рядом дислоцировались девчонки из улийско-теплофаковского отряда «Литос» штукатурного профиля, у которых мы столовались. Чудесные командир Елена Цыганкова и комиссар Ольга Бархотова с душевной симпатией отнеслись к нашей бригаде. Задружились отрядами сразу, провели летнюю агитку, насочиняли им стихов, напели песен, подарили огромное самодельное деревянное панно с изображением выжигателем их фирменной ромашкой и мастерком, наигрались в смешанные волейбол, веселые старты и футбол, во время которого убийственно, непоправимо и жестоко на-

ступили на мою гитару. Литосчанки были заморожены чудесным пением Александра Мавлетбаева и Юрия Соломина, а также великолепно подобранной и качественно ведомой дискотеккой заводных Сергея Соболева и Андрея Павлова.

Неделей позже отметили вместе целинный Новый год. Для зонального фестиваля мы им построили избушку на курьих ножках, а в одну из ночей помогли провести мягкое посвящение кандидатов в бойцы.

Посвящение же своих кандидатов мы провели неделями ранее – как это часто бывало – жестко и по-мужски, с прогоном связанных по траншее с крапивой в человеческий рост,

тяганием в упряжке грузовика и прочими этапами изошренности студенческих творческих экзекуций при свете огня костра на берегу реки Уфы – романтика...

Наша благодарность за прием и невероятно вкуснейшую пищу не имела границ. За что поварешкам «Литоса» мы подарили вырезанные своими руками из липы поварешки и кухонные наборы. А осенью мы даже переманили повара «Литоса» Елену Анчутину, и она два года была полноценным бойцом ССО «Скалигер». Душевно дружим и до сих пор.

Со многими литосчанками с тех пор мы подружались и общаемся до сих пор: отмечаем юбилеи отрядов, проводим тематические капустники, дни рождения и праздники, помогаем дружески семьям, гоняем на природу, ходим в походы, встречаемся на Знаменке, катаемся на горных лыжах и прочее.

По возвращении, на следующий же день, я заскочил в штаб и встретил «Пилигрим-1» – отряд проводников. Те отъезжали в Адлер. Я стал их провожать до перрона и в последний момент взял да и зайцем поехал вместе с ними, по профессиональной привычке подменяя их по сменам. Вновь романтика путешествий и быстроменяющихся пейзажей.

Утром после ст. Туапсе железная дорога в сторону Адлера тянется вдоль моря, поезд со множеством остановок подолгу стоит на перегонах. И как раз в это время теплый и свежий морской бриз с шумом прибоя врывается в вагоны, кружит голову южными запахами. Безграничный простор Черного моря и солнечного бездонно-голубого неба над ним манит к себе. И мы со Светланой Араповой на одном из неопределеннопродолжительностоящем перегоне между станциями сидели и душевно болтали, свесив ноги с поднож-

ки вагона, и было мирно и спокойно, комфортно и радостно... По приезде в Адлер поздним вечером всем отрядом сумели до отправления закупаться в море – невероятное блаженство после напряженного труда в жарких вагонах...

По прибытии в Свердловск я сразу же направился в Режевской район в мехотряд, где в рамках производственной практики студенты-механики сельхоза обычно осваивали трактора и комбайны – их ремонт и эксплуатацию, а также помогали предприятиям в проведении сельскохозяйственных механизированных работ.

Первую неделю всем отрядом готовили технику (трактора ДТ-75М с плугами), а затем начали пахать зябь на пар для подготовки к последующим сельхозоперациям.

После запланированной замены я вернулся в Свердловск с мыслью заскочить в резерв проводников и устроиться на недельку куда-нибудь на южный рейс и заодно привезти фрукты, но нечаянно заскочил в штаб «Экспресса», где меня ошарашили известием, что в Липецкую область резко формируется выездной яблочноуборочный сборный отряд от Свердловской области, костяком которого будет часть бойцов из «Пилигрима-1», а остальные из других вузов. О. Плешакова командирит, а мне, мол (как раз попался вовремя), комиссарить... На том сошлись и самолетом полетели...

Свердловский уборочный отряд мы называли «Рифей» (по-гречески – Урал – мол, мы с Урала). Яблочные сады совхо-

за «Лебедянский», нега и комфорт южного климата с умо-
таться до оскомины яблочной диетой – красота!!!

Мы на выезде (в выездном отряде) конечно же показа-
ли всем прочим отрядам нашу уральскую фирменную мар-
ку ответственного отношения к труду и организованность,
задор и культурнозрелищность наших стройотрядовских
песен и плясок...

Через несколько недель я вернулся на подмену опять в ме-
хотряд, и позже моя разноплановоинтересная, многогран-
ная и безграничнонасыщенная целина 1984 года заверши-

лась. Вот так мне и удалось за одно лето 1984 года поработать в нескольких отрядах разнопрофильных по специализациям направлений.

Эпизод 5

Сергей Сомов, ССО «Вега»

Это был самый ломовой хит нашего времени. Эту песню пели везде, на танцуйках, в электричках и подъездах. Чаще всего в русском варианте. В солистку этого ансамбля были влюблены все мои ровесники.

Сам я начал учиться играть на гитаре в стройотряде. После смены все ужинали и падали в койки. Наш ансамбль еще часок репетировал и тоже валял спать. А я брал гитару и, глядя в бумажку с расстановкой пальцев, еще часа два одиноко выл в дальней комнате.

Сначала я выучил простенькие песни. Первую – «В тропическом лесу мы сняли дачу». Потом «А ты опять сегодня не пришла». Третью – «Дом восходящего солнца». Четвертую не помню какую, а вот пятую – именно ее!

Там самое трудное у этой песни – гитарный бой в самом начале. Но освоил. Пробовал на слух перевести с аглицкого на березовый, но не сумел. Любопытно, что там слышится совершенно не так, как пишется.

She's got it

Yeah, baby, she's got it!

У нее есть это! Да, у нее есть это! О Венера, я сгораю от любви!

Эпизод 6

Владимир Пахомов, ССО «Ассоль»

В Саянах в 1978 году отряду было поручено проложить бетонный отрезок дороги к коттеджам и сделать это в кратчайшие сроки, потому что горный рельеф местности не позволял подъехать к этому поселку иным путем, кроме нашей дороги, и практически все работы в поселке на это время должны были быть прерваны.

Их вели другие отряды и местные строительные организации, которым выдавали 1—2 талона в день на доставку бетона. Командиры отрядов для сокращения простоя передали нам свои талоны в долг.

Итак, отряд ждал бетон. Ждал его весь день и вечер... Наступила ночь. Ребятам отправили в лагерь, а на объекте остались только человек 5—6 дежурных.

Начался мелкий дождь, мы уже хотели уходить, но тут появилась первая машина с бетоном. Обрадовались, быстро разгрузили и почистили ее, раскидали бетон, выставили опалубку для бордюра, выровняли поверхность виброрейкой, загладили поверхность... В общем, сделали все как надо. Вдруг появилась вторая машина, затем третья с «закозлившимся» бетоном и сразу за ней — четвертая... Сколько их

было, я не помню. Под утро нами было проложено 70 метров дороги. Весь отряд нам позвать так и не удалось. Все были заняты, а бежать в лагерь далеко...

Возвращались уже утром, едва таща ноги и мечтая о сне. Пришли и узнали, что приехал женский отряд. Мы помчались в души, надели форму и... к девчонкам. Позже узнали, что наши соседи-москвичи всем отрядом делали не более 6 метров дороги в день. А мы – 70 за ночь!

Эпизод 7

Валерий Григорьев, ССО «Одиссей»

Первая моя целина проходила в 1987 году в славном таежном поселке лесорубов Комсомольский.

Народ там был не избалованный цивилизацией, простой и искренний в проявлении своих чувств.

В первый же день на одной из улиц нас встретил яркий представитель местной молодежной гопоты и попытался объяснить нам, кто мы такие есть и каково наше место в местной иерархии. Но увидев наше явное численное превосходство, а также оценив габариты отдельных представителей нашего отряда, он «сбавил обороты» и поделился с нами радостной новостью, что скоро вернутся с лесозаготовок их мужики и вот тогда можно будет полноценно «пообщаться». Последние слова, которые мы от него в тот раз услышали – «ничего, штacketника на всех хватит!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.